

Матушке Чжоу казалось, что каждый раз, когда ее четвертая невестка говорила о ее четвертом сыне, ее лицо словно светилось.

Более того, причина, по которой четвертая невестка стала лучше, заключалась не в том ли, что ее младший сын после возвращения стал лучше?

Раньше эта девушка была очень несдержанной.

Но это все в прошлом, не стоило об этом вспоминать. Достаточно было того, что она изменилась к лучшему.

Тем не менее матушка Чжоу на примере ситуации с женой четвертого видела, как важен мужчина для семьи.

Даже когда Цинбай ничего не делал после возвращения, он смог изменить свою жену. Он заставил свою жену стать лучше и быть на сто процентов преданной двум старшим.

Вечером они ели лапшу с соевой пастой и яичным соусом.

Линь Цинхэ придерживалась своего обычного рациона — ей было достаточно половины миски. Чжоу Цинбай и отец Чжоу же съедали по большой миске лапши.

— Мать Дава ест слишком мало, — заметила мать Чжоу за обеденным столом.

— Это не так. Мой аппетит не так уж велик, — Линь Цинхэ не возражала.

Каждый раз она съедала только 60% порции. Ей не приходилось выполнять тяжелую работу, поэтому обмен веществ не был таким быстрым.

Однако, по мнению матушки Чжоу, того объема, что съедала девушка, было слишком мало. Но после стольких дней матушка Чжоу заметила, что девушка постоянно ела так мало.

И даже когда она раскошеливалась и часто покупала мясо и яйца, 90% еды попадало в желудки ее сына и внуков. В то время как сама девушка съедала только 10%.

Было ли на что жаловаться?

Линь Цинхэ не была похожа на некоторых женщин, которые не заботятся о своих мужчинах и детях и просто наслаждаются жизнью.

Чжоу Цинбай ничего не сказал. Он просто отложил немного лапши в миску своей жены.

Линь Цинхэ опешила, потом бросила на него недовольный взгляд и сказала:

— Просто ешь свою еду.

— Ты ешь больше, — сказал Чжоу Цинбай.

— Мама, я тоже дам тебе свое, — сказал Эрва.

— Я тоже, — Саньва последовал за ним.

— Мама, передай миску. Я отложу тебе, — Дава уже накрутил лапшу и передал ей миску.

Линь Цинхэ отмахнулась от них:

— Все ешьте сами. Хотите, чтобы я лопнула от такого количества лапши? Я не смогу все это съесть. Я приготовила эту лапшу для тебя. Когда вырастешь, тогда сможешь купить мне что-нибудь получше.

Три брата весело пообещали. И вся семья с удовольствием продолжила обед.

После чуть более чем часового перерыва Чжоу Цинбай снова должен был идти на работу.

— Дава, после того как закончатся занятия, не забудь сходить с Эрва на сбор свиной травы, — сказала Линь Цинхэ, когда Дава направлялся в школу.

— Я знаю, — Дава подтвердил.

Эрва тоже кивнул. Два брата договорились с другими детьми.

В это время, когда ученики заканчивали учебу, они шли собирать свиную траву в обмен на трудовые баллы. Хотя это было не так много, но немного все равно засчитывалось, и впоследствии можно было получить долю еды. Все это была еда.

Линь Цинхэ оставила их в покое и отправила братьев в школу.

Ее метод обучения всегда был таким.

Саньва был еще молод, поэтому он должен развлекаться. Но когда он подрастет, он тоже будет ходить за кормом свиньям.

Мальчиков нельзя воспитывать деликатно.

Однако вся деревня считала, что метод воспитания Линь Цинхэ портит детей.

Даже матушка Чжоу считала, что жена четвертого знает только, как надо баловать детей и заботиться о своем мужчине.

Вскоре молочная станция снова начала продавать молоко.

Оно было таким же, как и в прошлом году. В этом году Саньва по-прежнему не любил пить чистое молоко, поэтому Линь Цинхэ добавила ему немного сахара.

В прошлом году они так долго пили молоко. Даже после прекращения поставок молока девушка покупала сухое молоко. Она заранее предупреждала Шэнь Юй и просила ее помочь отложить два пакета.

Так что, по сути, молоко никогда не прекращалось.

Честно говоря, когда Дава выпил его, стало очевидно, что он находится на пике своего роста.

Мальчики в этом возрасте развиваются до восемнадцати-девятнадцати лет. Такое питание было просто незаменимо.

Хотя еда дома считалась самой лучшей в деревне, Линь Цинхэ все равно чувствовала, что ее недостаточно. Поэтому молоко было просто необходимо.

Дава любил его пить. Он с блаженством поглощал миску молока в паре с тремя большими булочками.

Теперь Эрва тоже привык пить молоко и чувствовал себя не так уж плохо.

Только Саньва любил подслащенное молоко. Линь Цинхэ не стала его останавливать. Достаточно было лишь намека на сладость.

Линь Цинхэ достала оставшуюся дома ткань и начала шить новую летнюю одежду для Дава.

Прошлогодний комплект был уже маловат. Она передаст его Эрва, а для Дава сошьет новую одежду. Затем девушка пообещала Эрва, что зимой сошьет для него новую одежду, иначе он бы обиделся.

Мальчики действительно стали немного избалованными ею...

Это был не только Дава. Чжоу Цинбай тоже нуждался в одежде.

Хотя у Чжоу Цинбая было три или четыре замены, одежда была относительно повреждена. Линь Цинхэ планировала сшить еще две рубашки.

Что касается старой одежды, Линь Цинхэ могла отдать ее брату.

В мгновение ока наступил май.

Погода в последнее время была неважная. Было очень пасмурно. Глядя на небо, можно было предположить, что будет проливной дождь.

Линь Цинхэ сожгла листья полыни и окурила все внутри и снаружи дома. Особенно свинарник и загон для кур на заднем дворе.

Вскоре после окончания воскурения начался дождь. Ровно в середине ночи того дня.

Сначала был легкий дождь, потом перерос в сильный.

— Думаю, этот дождь будет идти три-четыре дня, — сказала Линь Цинхэ.

Дождь шел уже несколько дней. Это был не тот легкий дождь, который приходит и уходит по своему желанию.

Чжоу Цинбай закрыл окна. Он не обращал на это никакого внимания. До летнего урожая было еще далеко, поэтому он не беспокоился. При таком сильном дожде, естественно, не было необходимости идти завтра на работу.

Что касается Линь Цинхэ, то у нее не было повода отказывать Чжоу Цинбаю, и пара, естественно, стала занята.

— Вонючий человек, — лежащая в объятиях Чжоу Цинбая Линь Цинхэ слегка поколотила его.

Чжоу Цинбай усмехнулся. Он все еще довольствовался объятиями своей жены.

Дождливая ночь была немного прохладной, что позволяло комфортно спать. Супруги проспали до семи часов. Мальчики к тому времени уже проснулись, но не стали беспокоить родителей.

Дождь был такой сильный, что Дава и Эрва не нужно было идти в школу.

Такое уже случалось. Такой сильный дождь означал, что в школу идти не нужно. Все об этом знали.

Когда Линь Цинхэ проснулась, Чжоу Цинбай еще спал. Но стоило ей пошевелиться, как мужчина проснулся.

Это было привычкой, выработанной на протяжении многих лет, которую невозможно изменить за всю жизнь.

<http://tl.rulate.ru/book/36775/2068616>